

Юлия с трудом вынырнула из глубокого тяжелого сна, потому что услышала посторонний звук. Будильник? Пора на работу? Но ведь сегодня воскресенье, выходной, можно поспать подольше... За окном включилась сигнализация у машины соседа? Черт, она когда-нибудь разобьет эту таратайку вдребезги!

Юлия со стоном натянула на голову одеяло. Не помогло: назойливый звук проникал прямо в мозг.

Да что ж это такое, телефон, что ли? Да нет, вот же мобильник лежит на тумбочке и молчит.

— О господи! — Юлия с трудом подняла голову с подушки и осознала, что звонят в дверь.

Вот именно, не домофон мелодично блямкает, а дверной звонок. Все ясно: Зоя Павловна. Кошмар ее жизни, а также всех соседей по лестничной площадке.

Старуха живет вместе с дочерью Татьяной и потихоньку выживает из ума. Она не агрессивна, приветлива, аккуратна даже, но с чувством времени у нее просто беда. Встает рано, в шесть часов, бодрая, как птичка. Ее дочка, разумеется, спит, тогда старушенция идет по соседям с целью

пообщаться. Дальше их этажа она не уходит, кто-нибудь обязательно возвращает ее домой. Похоже, что сегодня очередь Юлии, муж ведь ни за что не встанет. Да что там, он и не проснется.

Юлия безо всякой надежды посмотрела на мужнин затылок, выглядывающий из-под одеяла. Так и есть, дрыхнет, хоть из пушки над ухом пали, не проснется. Звонок все звонил и звонил, и Юлия со стоном спустила ноги с кровати. Спальня вдруг закружилась перед глазами — да что же это с ней такое?

Подумав немного, Юлия сообразила, что со спальней все в порядке, а все дело в ней самой. Точнее, в том, что произошло вчера вечером. А вчера, в субботу, они с мужем были в ресторане на юбилее у директора его фирмы. И, кажется, шампанского она выпила многовато, во всяком случае, после банкета не рекомендуется вставать так рано. Они и легли-то часа в два ночи, а сейчас...

Юлия перевела глаза на будильник... ну надо же, четверть восьмого! Да какого черта!

Она вскочила с кровати, нашарила ногой тапочки и понеслась к двери с намерением оттащить Зою Павловну к ней в квартиру, а там уж поругаться с Танькой всерьез. Что, она дверь входную запереть как следует не может? В крайнем случае пускай свою ненормальную мамашу на ночь к кровати привязывает.

Ругаться со старухой без толку, она будет много-словно извиняться, моргать выцветшими глазами, а завтра — снова-здорово, припрется в семь утра.

— Да что же это такое! — Юлия широко распахнула дверь и застыла на пороге.

Вместо Зои Павловны в стареньком халате, на котором когда-то давно были вышиты золотые драконы, на пороге стояла совсем молоденькая девушка.

Девушка была худенькая и бледная, почти прозрачная. На лице обращали на себя внимание большие голубые глаза. Светлые кудряшки были небрежно заколоты какой-то детской розовой заколкой. Одета девушка была очень просто — куртка легкая, не по погоде, джинсы самые простые и явно не новые.

— Здравствуйте, — сказала девушка высоким детским голоском.

— Здравствуйте, — машинально ответила Юлия, — а вам кого?

— Я Лора, — сказала девушка.

«И что с того?» — подумала Юлия, но вслух повторила вопрос.

— Мне... мне Антона Петровича... — совсем тихо испуганно сказала девушка, — он ведь здесь живет?

С Юлии мигом слетели остатки сна. Не вчера родилась, замужем четвертый год, знает, что может означать такой вот визит молодой девчонки к женатому мужчине с утра пораньше. У ее бывшей начальницы такая история несколько лет назад произошла.

Тоже вот явилась девица прямо в дом — так, мол, и так, у нас с вашим мужем любовь до гро-

ба, я от него беременная, вот и справка от врача имеется. Ну, ясно, что начальница, такое услышав, впала в ярость, налетела на девицу с кулаками, морду ей поцарапала, волосенки повыдрала, та орет, муж их разнимает, соседи выскочили, в общем, свидетелей куча, да еще и весь дом в курсе.

Девике в суматохе руку сломали, может, и не жена обманутая, да только кто докажет? Та побои зафиксировала да в суд подала. И это бы еще ладно, да только муж, как увидел свою любовницу, всю избитую, так сразу к ней и ушел, квартиру снял и на развод подал. Начальница от расстройства заболела, ее с работы и турнули.

Встретила ее бухгалтерша, говорит, выглядит жутко, постарела лет на десять, до сих пор они с бывшим мужем имущество поделить не могут, все деньги на адвокатов уходят. И все твердит, передай, мол, девчонкам, чтобы в такой ситуации поумному себя вели, на провокацию не поддавались.

Ведь девка отчего пришла? Оттого, что муж все тянул да откладывал, не решался жену бросить, не любят мужики решения принимать. А тут все за него решили, он и ушел.

Так что, если что, никак не реагировать на такое заявление. Ничего, мол, не знаю, вас первый раз вижу, в квартиру не пушу. Беременна не беременна, с ним и разбирайтесь, только не у меня дома. А если будете в квартиру ломиться, я полицию вызову.

Спровадить девицу по-быстрому и, главное, мужу ничего не говорить. Он спросит: кто там

приходил? Да никто, соседка за солью заходила или из домоуправления квитанцию принесли.

И все, а потом уж в спокойной обстановке все обдумать и решить, как поступить.

Все эти мысли пронеслись в голове у Юлии буквально за секунду. Она посмотрела на девушку и уже открыла рот, чтобы холодно сказать, что Антон Петрович в командировке и вернется не скоро, но увидела стоптанные кроссовки и старый потертый чемодан, стоявший у ног девушки, и засомневалась.

Как-то непохоже, что девица явилась выяснять отношения. В таком-то виде... К тому же Антон никогда не давал ей повода для ревности, ну, это-то как раз ничего не значит, все когда-то случается первый раз и как раз с теми, на кого не подумаешь...

Девушка пошевелилась под ее пристальным взглядом.

— Хм... — холодно спросила Юлия, — а могу я спросить, какое у вас дело к Антону Петровичу? Дело в том...

— Дело в том, что я Лора. — Девица снова произнесла непонятное.

— Да что с того... — заговорила Юлия, но в этот момент в прихожей появился муж.

— Юлька, ты с кем тут базаришь в такую рань? — недовольно буркнул он не глядя и прошествовал было к туалету, но отчего-то замешкался на полпути.

— Тоша... — сказала девушка сдавленным голосом, — Тоша, это же я, Лора...

Все неожиданно приобрело ужасную четкость, и Юлия навсегда запомнила то, как муж застыл на месте, как дернулись его плечи, как он медленно повернулся, и лицо его было... она никогда не видела у мужа такого лица.

— Лорка, — сказал он шепотом, — Лорка, неужели это ты? Боже мой, сколько же времени прошло, как ты выросла!

И он бросился к двери и смел бы Юлию, если бы она вовремя не отскочила в сторону. И вот уже девчонка с ее чемоданом в прихожей, и муж сжимает ее в объятиях.

Юлия опомнилась и захлопнула дверь, очень ей не понравилась подозрительная возня за дверью квартиры Зои Павловны. Сейчас появится старуха, нужно будет с ней разговаривать, нет уж, с нее и неожиданной гостью хватит.

Она посмотрела на совершенно незнакомое растерянное лицо мужа и решила взять ситуацию в свои руки. В конце концов, она имеет право знать, кого принимает в собственной квартире.

— Тоша... — с нежностью говорила девчонка, — а я тебя сразу узнала, хоть ты и растолстел.

— А я бы тебя не узнал, большая стала, совсем взрослая девочка... — бормотал муж.

У Юлии в голове шевельнулась дикая мысль, а вдруг эта девчонка — дочка Антона? Ну что, ей лет восемнадцать, а ему — тридцать восемь, вполне мог...

Да нет же, не мог, не было у него детей. Сам сказал ей, что первая жена умерла, а детей у них не

было. Не может же так быть, чтобы человек о собственном ребенке забыл. Хотя все, конечно, бывает, но не хочется так про Антона думать, он никогда не давал ей повода... ах да, про это она уже вспоминала.

— Хм... — Юлия кашлянула как можно громче, чтобы привлечь к себе внимание.

Намека ее никто не услышал, только девчонка бросила на нее быстрый взгляд и снова спрятала лицо на груди у ее мужа. Так, стало быть, все понимает. Знает кошка, чье мясо съела.

— Антон! — сказала Юлия. — Может быть, ты объяснишь мне, что тут происходит?

Как ни старалась она говорить спокойно, голос ее дрогнул, в нем явственно прозвучало недовольство. А как иначе? Припирается какая-то девка в восьмом часу утра прямо в квартиру, виснет на ее муже и, судя по чемодану, сейчас попросится жить.

— Это... — Антон наконец соизволил оторваться от объятий, — это моя...

«Кто? — Юлии захотелось заорать и затопать ногами. — Кто это такая и какого черта ей надо в нашей квартире?»

Очень хотелось так сделать, но Юлия сдержалась усилием воли. Ей не понравился взгляд девчонки. Такой понимающий и хитрый. Но, возможно, это просто Юлии показалось, потому что девчонка не понравилась ей сразу же. Ну, это понятно.

Итак, Юлия сдержалась. Не получилось выгнать девицу сразу, посмотрим, как дело обернется.

И чем это ей, Юлии, грозит. Что ничего хорошего ее не ждет, она уже поняла, у нее очень хорошо развита интуиция, это все друзья признавали.

— Так все же кто это такая? — спросила Юлия, повернувшись к мужу, таким тоном, что не ответить было невозможно.

— Я Лора, — снова встряла девчонка.

— Это Лора. — Муж обрадовался подсказке.

— Я поняла, — Юлия потихоньку пришла в себя и говорила теперь уверенно и твердо, — только тебя, Антон, не затруднит объяснить, кто же такая Лора?

— Я... — девчонка отскочила от Антона, — я... простите меня, я лучше пойду!

Она схватила чемодан и теперь бестолково дергала замок, чтобы открыть дверь, когда надо было просто повернуть. Замок, естественно, не поддавался.

— Постой! — Муж одним прыжком оказался возле двери. — Постой, Лорка, постой! Мы сейчас разберемся!

— Уж скорей бы! — буркнула Юлия, за что получила от мужа яростный взгляд, он даже кулаком ей за спиной погрозил.

— Лора — моя падчерица, — муж смотрел на Юлию в упор, — когда я был женат на ее матери, мы жили все вместе, одной семьей. Потом... когда все случилось, когда она... в общем, потом я уехал...

Юлия хотела ехидно спросить, что же он за эти десять лет ни разу об этой самой Лоре не вспом-

нил, раз они так хорошо жили вместе, отчего ни разу даже не упомянул о ней, открыточки грошовой на праздник не послал, но услышала в голосе мужа неподдельное страдание и решила не усугублять.

— Простите меня, я понимаю ваши чувства. — Лора говорила робким, дрожащим детским голоском и обращалась теперь исключительно к Юлии, — я понимаю, вы даже не подозревали о моем существовании, а я тут свалилась как снег на голову... просто так получилось, проводник знакомый меня провез...

— Проводник? — Муж схватился за голову. — Мы же договорились, что я вышлю тебе денег на самолет через две недели!

Вот как, оказывается, он с этой девицей уже обо всем договорился! Вызвал ее сюда и даже не поставил в известность собственную жену! Не посчитал нужным...

— Антон, — железным голосом сказала Юлия, — мы должны с тобой поговорить.

— Может быть, сначала человека с дороги накормим, а потом уж будем отношения выяснять? — огрызнулся муж.

Та-ак... Юлия открыла было уже рот, чтобы зарать, но снова перехватила взгляд девчонки. Точнее, что-то мелькнуло в ее глазах на долю секунды и тут же пропало, снова глаза стали по-детски голубыми.

И Юлия снова призвала себя к порядку.

Вспомнились слова мамы.

«Если хочешь с мужем дружно жить, никогда не ругайся с ним при свидетелях», — говорила мама. Ни при детях, ни при подружках, ни при соседях, ни при посторонних.

Ну, между своими чего не бывает, поругались — помирились, никто и знать не знает, человек и ведет себя по-другому, когда знает, что его никто не видит. Отношения между мужем и женой — дело личное, нечего посторонних туда пускать.

— Хорошо, — кивнула Юлия, — раздевайтесь, если хотите руки помыть, то это вон там.

— Спасибо. — Девчонка опустила глаза.

На кухне муж между тем развил бешеную деятельность. Он заправил кофеварку и метал теперь из холодильника на стол все, что там было съестного.

— Ну, — спросила Юлия, — и что все это значит?

— Что ты имеешь в виду? — Голос его был такой фальшивый, что Юлии захотелось треснуть его по затылку сковородкой, но тут на кухне появилась Лора.

Быстро управилась в ванной, что и говорить.

Муж положил ей на тарелку два огромных бутерброда с ветчиной и сыром.

— Ой, ты раньше тоже так делал... — в голосе девчонки звучали слезы, — сначала маринованный огурчик, потом ветчину, а сверху еще сыр... я помню...

— Кушай, детка... — теперь и у мужа голос дрогнул, — кушай... ты вон какая худенькая...

— А мама еще ворчала, что так нельзя... — Теперь видно было, что голубые глаза полны слез.

Юлия молча пила кофе, старательно сохраняя на лице любезное выражение.

— Простите меня! Я слишком много ем! — Девчонка положила на тарелку недоеденный бутерброд.

— Не стесняйтесь, — выдавила из себя Юлия, — я по утрам никогда не ем, тем более вчера мы в ресторане были...

— Да уж! — Муж сердито блеснул глазами.

Ага, вспомнил, значит.

Зал ресторана был большой, там гуляли несколько больших шумных компаний. И Юлия совершенно случайно встретила своего бывшего одноклассника Славку Окунева. Просто столкнулись в маленьком коридорчике возле гардероба. Она поначалу рассердилась, когда незнакомый мужик с криком «Юлька!» вдруг полез обниматься. Но тотчас рассмеялась.

Славка в школе был маленький, тощий, коротко стриженный и в очках. Теперь же перед ней стоял крупный, широкоплечий, спортивного вида мужчина, взгляд прямой и твердый, и никаких очков. Костюм хороший, сидит отлично.

— Да ты прямо красавец! — восхитилась Юлия. — Как изменился! А я помню...

— Ты не поверишь, вырос в двадцать лет, до сих пор удивляюсь, — усмехнулся Славка, — у родственников в Сочи все лето провел, ну вот, видно, солнышко помогло.